

25. Там же.
26. Там же.
27. Досуг кадета-псковича (на правах рукописи). - Париж, 1957. - С.22.
28. Марков А. Кадеты и юнкера. - Буэнос-Айрес, 1961. - С.234.
29. Досуг кадета-псковича (на правах рукописи). - Париж, 1957. - С.23.
30. Военная быль. - № 29. - 1958. - С.12.
31. Досуг кадета-псковича (на правах рукописи). - Париж, 1957. - С.50.
32. Кадетская переключка. - № 4. - 1972. - С.67.

М.В.Ходяков

«Коммунистическая партия должна быть чистенькой ...».

Чистка 1921 года в Псковской организации РКП(б)

В марте 1921 г. в Москве состоялся X съезд РКП(б), на котором присутствовали делегаты, представлявшие более чем 732-тысячный отряд большевистской партии. Съезд стал поворотным моментом в истории государства, приняв решение о переходе к новой экономической политике. Принципиальное значение имело также определение этим партийным форумом мер по улучшению социального состава партии. В принятой резолюции указывалось, что рост числа большевиков должен идти главным образом за счет притока в партию кадровых рабочих. Была отмечена необходимость чистки партии от чуждых элементов и предотвращения возможностей их проникновения в партийные ряды.

Озабоченность большевистского руководства по поводу изменения социального состава членов РКП(б) к моменту окончания гражданской войны была обоснованной. Так, если в 1917 г. рабочие составляли более 60 % от общего числа РСДРП(б), то к 1921 г. - только 41 %. За это же время процент крестьян в партии вырос с 7,6 до 28,2,¹ что означало

Ходяков Михаил Викторович - кандидат исторических наук, ст. преподаватель кафедры новейшей истории России исторического факультета С.-Петербургского университета.

размывание социальной базы диктатуры пролетариата. В годы гражданской войны имел место процесс распыления, деклассирования рабочего класса. Происходило не простое сокращение его численности, что являлось, конечно, отрицательным явлением, а отрыв от крупного производства, переход рабочих к получению средств существования на принципиально иной основе. Партийная чистка 1921 г., таким образом, была призвана укрепить ряды РКП(б), а также освободить их от чуждых элементов и от части оппозиционно настроенных деятелей партии, имевших особое мнение по ряду вопросов, не совпадающее с мнением большинства руководящих работников. Была продумана система и техника генеральной чистки партии, определены требования, которыми предстояло руководствоваться при этом местным партийным организациям, чтобы избежать перегибов.

27 июля 1921 г. ЦК РКП(б) опубликовал в «Правде» обращение «Ко всем партийным организациям. Об очистке партии», в котором речь шла о подготовке чистки. В резолюции ЦК и в инструкциях специальной комиссии ЦК партийным организациям давались необходимые указания насчет того, как ее осуществлять. Наибольшее внимание предполагалось обратить на тех членов партии, которые вышли «из социально чуждых слоев». Была поставлена задача освободить партийные ряды от кулацко-собственнических и мещанских элементов из крестьян и уездных обывателей, а также проявить особую строгость по отношению к советским служащим, выходцам из буржуазной интеллигенции. Среди этого слоя процент таких, от кого надо во что бы то ни стало освободить РКП(б), говорилось в обращении ЦК, особенно высок.

В отношении рабочих было заявлено, что их проверка должна быть сведена «к самому минимально необходимому». Вместе с тем указывалось, что и в рабочей среде имеются «закомиссарившиеся». Так окрестили бывших рабочих, превратившихся в сановников, потерявших «все хорошие черты пролетариев» и приобретших «все плохие черты бюрократов».

Как особую категорию, подлежащую особенно тщательной проверке, выделяли выходцев из других партий, в особенности тех, кто пришел в ряды большевиков из меньшевистского лагеря. Меньшевизм был объявлен «прилипчивой болезнью», от которой нелегко выздоравливает даже тот, кто искренне стремится к выздоровлению. В целом дело очистки партии в 1921 г. было объявлено «самым ответственным делом», какое только партии приходилось выполнять за последнее время.² То, что чистке уделялось большое значение, подтверждает и факт пятикратного обсуждения этого вопроса в Политбюро.³

Утвердив состав Центральной комиссии, высшее партийное руко-

водство дало указание укомплектовать местные комиссии в первую очередь рабочими, имеющими партийный стаж не менее 5-7 лет. Представителем Псковской уездно-городской комиссии по проверке, пересмотру и очистке партии стал Э.Юревич, а ее членами - А.Озолин, Р.Карклин. Были определены несколько категорий членов РКП(б), которые в Псковской парторганизации подверглись «особенно тщательной проверке». Среди них бывшие члены других партий, вступившие в РКП(б) после октября 1917 г.; примкнувшие к большевикам чиновники, а также должностные лица, бывшие на службе у старого правительства, занимавшие должности при советской власти, связанные с какими-либо привилегиями; принадлежащие к советским служащим. Основным смыслом постановления ЦК от 27 июля большевистские руководители Пскова видели в том, чтобы «усилить рабочий состав партии, освободившись совершенно от мещан и примазавшихся». Считалось, что эта чистка должна стать «именно чистой, а не отцеживанием. Коммунистическая партия должна быть после этой чистки чистенькой, как стеклышко. Никаких пятен».⁴

Псковская уездно-городская комиссия по чистке призвала всех рабочих и крестьян честно и открыто сказать, что они имеют против того или иного коммуниста, дать точные сведения о нем, сообщить, где он поступал не так, как подобает коммунисту, где шкурничал, использовал власть в личных интересах, совершал неблаговидные поступки, пятнающие большевистскую партию. Комиссия обещала, что по рассмотрению заявлений «все уличенные в некоммунистических поступках будут безжалостно выброшены из наших рядов». Вместе с тем партийное руководство гарантировало всем честным рабочим и крестьянам, выступившим с заявлениями, уличающими коммунистов, что сведения, сообщенные о том или ином ответственном члене партии, не станут поводом для скрытого или явного преследования со стороны обвиняемых.⁵

Первый этап чистки партийных рядов проходил с 15 августа до конца 1921 г. Псковская комиссия по чистке рядов РКП(б) от примазавшихся некоммунистических элементов начала свою работу 28 августа. Планировалось завершить ее к 1 октября 1921 г. Чтобы ускорить процесс чистки и вовлечь в него более широкие массы беспартийных, Губком РКП(б) 30 августа через газету «Псковский набат» вновь обратился к населению с призывом активно участвовать в чистке, не боясь преследований. «Без Вашего близкого участия эта задача невыполнима», - говорилось в обращении. Комиссия по чистке приняла решение принимать от населения все обоснованные заявления как письменные, так и устные.⁶

В итоге чистки количество членов партии большевиков по стране

сократилось на 169.748 человек, или на 24,8% ее состава.⁷ Данные о партчислоте в ряде губерний Северо-Запада (в том числе Псковской) свидетельствуют о том, что процент исключенных здесь был выше, чем в целом по 71 губернии и области страны. Псковская парторганизация насчитывала в своих рядах до чистки 1921 г. 5.409 членов, а после ее окончания осенью состояла из 3.964 чел., т.е. сократилась на 26,71 %. Количество исключенных местной комиссией - 1.207 чел., или 22,31 % от общего числа членов до чистки. К этому следует добавить 238 чел. (4,4 %), покинувших партию добровольно.⁸ Трудно с высокой степенью достоверности оценить, сколько среди них было тех, кто «положил партбилет», не дожидаясь проверки, выразив таким образом свое несогласие с новой экономической политикой. Но то, что такие случаи были, сомнения не вызывает. Данная категория выбывала из РКП(б) «по личному заявлению». В целом по стране процент тех, кто покинул компартию добровольно, равнялся 3,1,⁹ что было меньше, чем в любой из парторганизаций Северо-Западной области. Так, в Череповецкой губернии выбывших по этой статье было 6,6 %, Олонецкой - 5,2 %, Петроградской - 3,14%.¹⁰ Это подтверждает тот факт, что новый курс экономической политики далеко не сразу был понят и принят всеми большевиками. Циркулярное письмо от 9 сентября 1921 г. за подписью секретаря ЦК В.Молотова, поступившее в Северо-Западное областное бюро ЦК РКП(б), сообщало о том, что НЭП «еще далеко не усвоен не только широкими слоями трудящихся, но и отдельными партийными работниками... Некоторые товарищи с мест, - говорилось в циркуляре, - сами не вполне разобрались в основах новой экономической политики». Неотложной задачей большевистской партии в этих условиях провозглашалось широкое осведомление крестьянских масс, «до сих пор еще совершенно не информированных о сущности нашей экономической политики».¹¹ Разумеется, что недопонимание на местах партийной линии либо ее игнорирование вело к исключению из рядов РКП(б) с формулировкой «отказ от выполнения партийных директив».¹² Подобные случаи имели место в ходе чистки 1921 г. в Псковской и других губерниях Северо-Запада.

Одной из форм чистки в 1921 г. являлся перевод из членов партии в кандидаты. В Псковской парторганизации эта мера практиковалась несколько чаще, чем в других организациях, и таких здесь оказалось 93 чел., или 1,72 %, что было больше, чем в Петроградской (0,76 %), Олонецкой (0,29 %) и др. губерниях.¹³

Представляет интерес социальный состав «вычищенных», который в Псковской организации большевиков был достаточно типичным и отражал

данную тенденцию по стране в целом. Из 1538 чел., не прошедших чистку (исключенных, выбывших добровольно и переведенных в кандидаты), рабочих оказалось 393 чел. (25,55 %), крестьян - 689 (44,8 %), служащих, лиц свободных профессий и пр. - 456 (29,65 %).¹⁴

Весь ход чистки, ее результаты свидетельствовали о стремлении большевистского руководства усилить пролетарское ядро партии, которое к концу 1921 г. возросло до 44,4 % состава РКП(б).

Третья часть исключенных (33,8 %), как выяснилось на партсуде, являлась в своих организациях совершенно пассивным элементом. Их изгоняли за «нестойкость», «лодырничество», «как ненужный элемент» либо применяли к ним характеристику «сомнительный», «колеблющийся», «балласт», «неподготовленный».

Следующая большая группа исключенных (24,7 %) подверглась чистке за «дискредитацию советской власти», «шкурничество», «карьеризм», «пьянство», «буржуазный образ жизни», «разложение в быту». Были в этой категории и «закомиссарившиеся».

За использование партийного положения в личных целях было исключено из РКП(б) 8,7 % большевиков. Среди них взяточники, вымогатели, шантажисты, любители незаконных поборов в свою пользу.

Исключение из партии в 1921 г. за религиозные убеждения было достаточно распространенным явлением. По стране в целом под эту формулировку оказалось подведено 3,9 % членов партии. 3,7 % было исключено из рядов РКП(б) за проникновение в нее с контрреволюционными целями (бывшие полицейские, жандармы, охранники, провокаторы и т.п.).¹⁵

В целом чистка 1921 г. в Псковской парторганизации отразила общие тенденции, имевшие место по всей стране. Превышение здесь (как и в Новгородской парторганизации, избавившейся от 31,3 % своих членов) «средних показателей» чистки было обусловлено близостью Петрограда, наличием в нем сильной большевистской организации и нежеланием в этих условиях «ударить в грязь лицом» при разоблачении истинных и мнимых врагов.

Прошедшая весной 1922 г. Всероссийская перепись РКП(б) определила социальный состав каждой партийной организации, стаж коммунистов, их образовательный уровень и другие показатели. Проводимый обмен партбилетов стал ключевым моментом переписи и способствовал увеличению процента исключенных из партии как непрошедших перерегистрацию. В 8 уездах Псковской губернии (Великолукском, Новоржевском, Опочечском, Островском, Порховском, Псковском, Торопецком и Холмском) насчитывалось к началу 1922 г. 238

партячек. Из них 108 городских и 130 сельских. После переписи, охватившей в губернии 85 % коммунистов, число членов партии уменьшилось еще на 308 человек и составило 3.656.¹⁶

Говоря о социальном составе РКП(б) после партпереписи 1922 г., следует отметить, что процент рабочих вырос в среднем до 46,5, а крестьян сократился до 24, служащих составил 24,2, а прочих - 5,3. По земельным и промысловым губерниям рабочих-большевиков было зарегистрировано 41,8 %, крестьян - 29,7 %, служащих - 24,3 %, прочих - 4,2 %. Псковская же губерния по достигнутым показателям приблизилась к промышленным губерниям, хотя таковой и не являлась. Процент рабочих из числа членов партии составил здесь 49,7, крестьян - 20,9, служащих - 20,6, прочих - 8,8 %.¹⁷

Чистка 1921 г. сильнее всего отразилась на лицах, вступивших в партию в 1919-1921 гг. Так, из числа исключенных 59,6 % падало на членов со стажем 1920-21 гг., 20,2 % - со стажем 1919 г., 10,3 % - 1918 г., 3,2 % - 1917 г. и только 0,7 % со стажем до 1917 г.¹⁸

Данные о выходах из других политических партий в Псковской организации большевиков неполны. Известно, что после переписи их было зарегистрировано 192 человека. По своей партийной принадлежности в прошлом они распределялись следующим образом: РСДРП и Бунд - 51 чел. (25,56 %), эсеры - 27 чел. (14,1 %), анархисты - 1 (0,5 %), прочие - 113 чел. (58,85 %). В целом по стране чистка 1921 г. и перепись 1922 г. освободили РКП(б) от незначительного числа (5,8 %) выходцев из других партий. Причем при чистке больше всего было исключено бывших членов партии эсеров (42,6 %) и меньшевиков (35,5 %).¹⁹ Эти данные свидетельствуют о том, что в начале 1920-х гг. еще существовала определенная доля терпимости со стороны правящей партии по отношению к политическим оппонентам прошлых лет.

Таким образом, чистка 1921 г. рядов РКП(б) заложила основу однородности партии в будущем. Особенно пострадала в ходе проверки и перерегистрации крестьянская часть партии. Процент исключенных в этой категории был значительно выше, нежели среди рабочих и интеллигенции (чистка конца 1920-х гг., напротив, коснулась в значительной степени «классово-чуждых элементов», т.е. служащих, а также инакомыслящих - бывших оппозиционеров).

Одним из ярких проявлений чистки стало широкое привлечение к ее проведению беспартийных масс, принявших в ней активное участие. Но если в 1921 г. власти еще были вынуждены настойчиво призывать население сообщать о некоммунистических поступках большевиков, то, спустя полтора десятка лет, практика разоблачения различного рода

«врагов» партии и государства (а значит, и народа) именно таким способом стала обычным явлением. Вместе с тем в начале 1920-х гг. мысль о том, что коммунист должен быть чище, лучше, честнее любого другого гражданина была очень сильна (особенно в местных парторганизациях), и этим обстоятельством часто обуславливался ход чистки на местах, повышенные требования, предъявляемые к членам партии, и значительное, хотя и кратковременное, уменьшение численности рядов РКП(б).

Примечания

1. Всероссийская перепись членов РКП 1922 г. - Вып. 4.-М., 1923. - С.32, 44.
2. Правда. - 1921. - 27 июля.
3. История Коммунистической партии Советского Союза. - В 6-ти тт. - Т. 4. - Кн.1. - М., 1970. - С.85.
4. Псковский набат. - 1921. - 13 августа.
5. Там же. - 19 августа.
6. Там же. - 30 августа.
7. Всероссийская перепись членов РКП 1922 г. - Вып.4. - М., 1923. - С.8.
8. ЦГАИПД СПб., ф.9, оп.1, д.2162, л.3.
9. История Коммунистической партии ... - С.85.
10. ЦГАИПД СПб., ф.9, оп.1, д.2162, л.3.
11. Там же, д.1, л.12.
12. Там же, д.2162, л.34.
13. Там же, л.3.
14. Там же, л.34.
15. Одиннадцатый съезд РКП(б). Март-апрель 1922 года. - Стенографический отчет. - М., 1961. - С.747; ЦГАИПД СПб., ф.9, оп.1, д.2162, л.3,34.
16. Всероссийская перепись членов РКП 1922 г. - Вып. 2. - М., 1922. - С.2-3; Вып. 3. - С.69.
17. Там же. - Вып. 2. - С. 30-31.
18. Одиннадцатый съезд РКП 1922 г. - С.746; Всероссийская перепись членов РКП 1922 г. - М., 1922. - С.7.
19. Там же. - Вып. 4. - М., 1923. - С.44.